

Новое шоу Ксении Собчак «Док Ток»: Почему обещанный прорыв обернулся классическим разочарованием

Первый выпуск «Док Ток» новым словом в телевидении не стал. А популярная ведущая Ксения Собчак пока не может конкурировать с Андреем Малаховым или Дмитрием Шепелевым.

– Это новый жанр на телевидении, – фирменным вкрадчивым голосом доказывала Ксения Собчак Ивану Урганту перед стартом проекта «Док Ток».

– Тебе необходим ремонт, – намекала Ксения в рекламном ролике программы обращаясь (как все поняли) к Андрею Малахову.

– Такого вы еще не видели, – на полном серьезе уверяли пресс-релизы.

Время выхода шоу – между первой серией долгожданного «Триггера» и «Вечерним Ургантом» было близко к идеалу...

И, возможно, разочарование тем, что получилось у Ксении, вызвано именно завышенными ожиданиями.

Собчак, безусловно, одна из самых интересных личностей современной России. Людям важно что с ней, кто с ней, что она говорит, с кем ругается в данный конкретный момент и что выдумает завтра. Последний ее громкий успех (нет, не брак с Константином Богомоловым) – интернет-проект «Осторожно

Собчак!». Это интервью со звездами сегодняшнего дня: блогерами, певицами, певцами, спортсменами... С теми, кто всегда в топах новостей, о ком по-настоящему говорят, пусть даже начиная с фразы «да кто это вообще такой!». Шмотки, обиды, оскорбления, деньги – Собчак умеет задавать вопросы, знает, о чем спрашивать, и ей чаще всего отвечают. Самое дивное, когда Ксения заходит в гардеробную героя и мгновенно определяет стоимость вещей – о, 5000 тысяч евро, о, 15 тысяч... Ксения в теме, ее невероятно интересно слушать. Куда веселее, чем когда она вступает в дебаты со скучными политическими фриками.

С этим багажом она и вернулась на Первый. И тут...

Обещанное «новое» и «невероятное» оказалось стандартным ток-шоу. Кресла, гости, «а вот сейчас в студии появляется»... Тема тоже из старых – трагическая история семьи Хачатурян (три дочери убили отца, которого они обвиняют в домогательствах). Об этом преступлении говорили во всех без исключения программах страны. Все участники этой драмы известны. И понятно, что случай исключительный... И, как ни цинично это звучит, уже надоевший публике.

Реанимировать кошмар 2018 года Ксения и авторы программы придумали инсценировками. Ну, как в докудрамах человек в плохом френче изображает Сталина, так и тут актеры играют и убитого, и его жену, и детей, и родственников... Вот так было. Что вы об этом думаете?

А что думать? Что продюсеры постеснялись снять сериал об этом деле? Что при помощи актеров любую историю можно разыграть как угодно?

Сама Ксения вернулась в свое телеобличие, отработанное еще в «Доме-2», и аккуратно читала подводки и цыкала на гостей:

– Дайте договорить! Не кричите! Это интеллигентное шоу!

– Ага, интеллигентное... – процедил в микрофон племянник убитого Михаила Хачатуряна.

Гости, явно накаченные перед эфиром установками «не кричать», «не ругаться», «слушать друг друга» очень быстро сообразили, что кроме эмоций им до друг друга донести нечего, и то и дело начинали кричать. Ксения их мастерски, как на «лобном месте», останавливала.

Все вместе, и тема, и гости, и сериальные фрагменты из жизни героев, и Ксения с менторским тоном, оказалось совершенно рядовым ток-шоу. Нормальным, крепким. Крепче всего были фрагменты из проекта «На самом деле». Программа точно достойна дневного или вечернего эфира. Но вот в то время, когда она выходит (22.30) зритель до сегодняшнего дня предпочитал ненапряжные сериалы или истерики политических программ с плановым избиванием украинских экспертов. Возможно, времена поменялись. Но если это теперь время для ток-шоу, то его логичнее отдать куда более проверенным форматам «На самом деле» и «Пусть говорят».

Сразу после выхода первого выпуска шоу «Док ток» в эфире появился «Вечерний Ургант». Иван не преминул уколоть Ксению: «Мы решили реформатировать нашу программу. И начнем ее новым жестом – «Работаем, ребята!» (для тех, кто не смотрит шоу Урганта – это стандартное начало передачи).

Павел Садков

